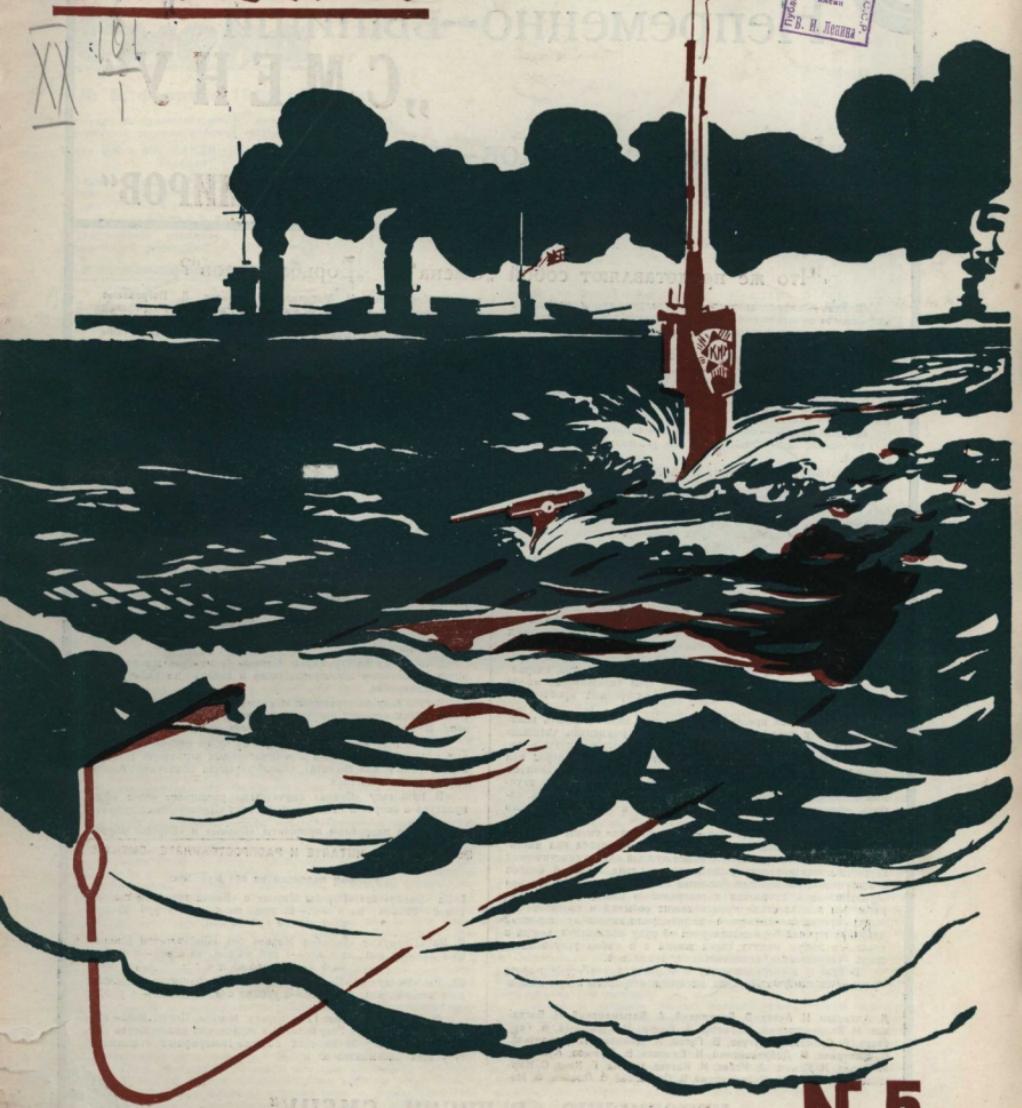

Смена

ЦЕНА ЭТОГО
ОМЕРА 15 коп.
(10+5 НА подводную лодку)

N. 5

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Непременно—выпиши „СМЕНУ“ И без лишних слов—приобрести „БОРЬБУ МИРОВ“

Что же представляют собой „Смену“ и „Борьба миров“?

«Смена» — иллюстрированный литературно-художественный и общественно-политический массовый журнал рабочей молодежи «Смена» — боевой орган Центрального и Московского комитетов ВЛКСМ.

Журнал выходит ежедневно на 20 страницах большого формата на хорошей бумаге с 2-красочной обложкой.

«Борьба миров» — писательский журнал «Смены». Это ежемесячный журнал революционной романтики, путешествий и открытий, научной фантастики и изобретений, художественной прозы гигантов генерального плана.

«Борьба миров» — иллюстрированные сборники остро-сюжетных рассказов, занимательных очерков, увлекательных романов и повестей.

УСТАНОВКА «СМЕНЫ» И «БОРЬБЫ МИРОВ»

«Смена» ставит перед собой следующие задачи: организовывать пролетарской молодежи для лучшего участия в социалистическом строительстве и для борьбы за революционные темы реконструкции; воспитывать своих читателей в духе патриотизма и коммунистической нравственности; помочь молодежи уклоняться от линии партии помехе подрастающему поколению; молодых большевиков в деле разработки твердого марксистско-ленинского мировоззрения; доказать, что разбирающегося размахом происходящих вокруг нас процессов; мобилизовать в нас внимание и энергию комсомольских час для наибольшего действенного и эффективного тяжкого на величайшие участки социалистического строительства; для ликвидации хозяйственных пропорий; бороться с извращениями «адской» линии в быту, литературе, искусстве и комсомольской работе; выявлять и расставлять новых молодых пролетарских писателей и поэтов, счерпистов в кундаках и обединять вокруг себя читательские массы для совместного обсуждения наиболее интересных проблем современной жизни.

«Борьба миров» преследует следующие цели: показывать величие и красоту переживаемой нами эпохи; разяснять читателю неизученную логику и остроту классовой борьбы; воспитывать в молодежи чувство герояического настыщего; развернуть перед each увлекательной страной роста страны, строителя социализма и ее ближайших перспектив; набросить на основе подлинно научных предположений наметки будущего беседословного общества; зажечь молодежь огнем классовой борьбы и социалистического творчества.

Установка обоих журналов — на воспитание смены классово выдержанной, идеологически устойчивой, смелоющей над мистикой и не боящейся трудностей. Развязо чужой оппортунистической прокси и мимо-рено-левитанского авантюризма, алгоритм, бодрой и энергичной, работающей бешеным большевистским темпом над осуществлением патриотики и генерального плана, умела разбирающейся в диалектике происходящих событий и противоречий роста, противопоставляющей индивидуалистическому героизму однлическим героям борцовского рука об руку коллектива, всегда и веде — любую минуту своей жизни и в любом углу земного шара — остерегающейся самовыражения.

В 1930 г. к сотрудничеству в «Смене» и в «Борьбе миров» привлечены следующие поэты, писатели, очерксты и художники:

Д. Аптауров, Н. Асеев, Э. Багрицкий, А. Безыменский, Н. Богданов, Н. Владимировский, Б. Галин, А. Гарри, М. Головин, Б. Горбатов, Б. Громов, П. Гугуев, В. Гусев, А. Дейнека, Н. Денисов, В. Дмитриев, М. Добровольский, К. Елисеев, Б. Ефимов, А. Жаров, М. Запекин, А. Исахов, В. Кин, Г. Киш, С. Кирсанов, М. Колесов, Ю. Лебединский, В. Луговской, В. Лощинин.

НЕПРЕМЕННО—ВЫПИШИ „СМЕНУ“

лов, В. Маяковский, И. Молчанов, Н. Овсян, Д. Петровский, М. Платонов, И. Рахманов, Б. Рингов, Э. Рихтер, М. Розенталь, С. Садовский, С. Степанов, К. Струве, Е. Строганов, А. Суров, А. Тихонов, Н. Тихонов, А. Том, И. Уткин, Н. Ушаков, К. Фини, С. Чаган, Я. Черныш, М. Шагинян, Я. Шведов, Л. Шолохов.

В 1930 году «Смена» берет решительный курс на прозетарскую литературу, работая в контакте с ВАИИом и в черная свечи силы из рабочих литературных кружков.

В 1930 году «Смена» принимает активное участие в развертывающемся широком изокорюском и фотографическим движении, тесно связанным с изо- и фотокорюскими рабочими кружками.

В 1930 году «Смена» уделяет значительное внимание вопросам коллектизации быта и коммунистического труда, давая на своих страницах место обмену мнениями между отдельными бытовыми и производственными коммюнициами.

В 1930 году «Смена» разворачивает широкую массовую работу со своими читателями, организуя ежемесячные читательские конференции в крупнейших пролетарских центрах СССР, открытая ряд бесплатных консультаций по вопросам быта, литературы и искусства.

Всю массовую работу проводится под руководством избранной на предприятиях рабочей редакции.

В 1930 году «Смена» отправляет клуб радиономинаций «Смены», в члены которого принимаются все читатели, внесшие какое-либо предложение об улучшении журнала и помогавшие его распространению; члены клуба за свою предложенные премиуются новыми книгами.

В 1930 году на страницах «Смены» будет проведен ряд листов на наиболее живопрещущем и волнующем рабочую молодежь вопросах.

В 1930 году на страницах «Смены» начется коллективный роман шести молодых писателей и поэтов: В. Дмитриева, М. Светлова, В. Кина, М. Колесова, И. Катаева.

В 1930 году на страницах «Смены» будет напечатан ряд новых полезных, интересных и занимательных игр: среди других — игра «Техническая грамота», способствующая поднятию технического уровня читателей.

В 1930 году «Смена» значительно расширяет отдел «Физкультуры и спорта и вводит новый отдел «Пролетарский туризм».

Читайте подробные проспекты «Смены» и «Борьбы миров». ВЫПИСЫВАЙТЕ, ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ «СМЕНУ»!

Условия подписки на оба журнала:

I. На «Смену» без «Борьбы Миров» и «Библиотеку Смены»: на 1 мес.—30 коп., на 3 мес.—85 коп., на 6 мес.—1 руб. 60 коп., на 9 мес.—2 руб. 45 коп.

II. На «Смену» с «Борьбой Миров» без «Библиотеки Смены»: на 1 мес.—70 коп., на 3 мес.—1 руб. 95 коп., на 6 мес.—3 р. 70 к., на 9 мес.—2 руб. 65 коп.

III. На «Смену» с «Борьбой Миров» и «Библиотекой Смены»: на 1 мес.—94 коп., на 3 мес.—2 руб. 60 коп., на 6 мес.—4 р. 90 к.

Подписаться можно: 1) по адресу: Москва, Центр, Новая площадь, 6/8; «Молодая Гвардия»; 2) в отделениях издательства «Молодая Гвардия»; 3) во всех почтово-телеграфных отделениях; 4) у всех письменщиков.

Смена

№ 5, февраль 1930 г.

Литературно-художественный национально-революционный журнал рабочей молодежи
Орган ЦК и МК ВАКСМ—Изд. «Молодая Гвардия»

Адрес редакции: Москва, Центр, Новая площадь, 6. Издательство «Молодая Гвардия». Право в редакцию ежедневно с 12 до 2 ч. дня

Ответственный редактор С. Ковалевский
Заведующий редакцией Я. Толстовский

ПОСТРОИМ «КОМСОМОЛЕЦ» УДАРНЫМ ТЕПМОМ

Двадцать третьего февраля, в 12-ю годовщину того дня, когда рукой Ленина был подписан декрет о Красной армии и создан мощный оплот социалистического строительства,—двадцать третьего февраля, на наших заводах заложена первая комсомольская подводная лодка.

Однинадцатого февраля на пленарном заседании морской конференции в Лондоне по просьбе по подводным лодкам заложили еще одна турецкая. Договоры политических правительств Англии, Америки, Италии, Греции и Франции признали ее пописок бессильные сказать что-либо путное по этому щекотливому для них вопросу.

Прикрываясь дешевыми, но способными еще кой-кого обмануть, пышными и медоточивыми фразами о всеобщем разоружении и вечном мире, господа империалисты куют сплошное оружие против стран социализма. Они готовят к войне с рабочими и крестьянами рабочих людей, а ряды плавцов растут. Они разлагают стоят об уменьшении числа подводных подводок, а в это время Польша закладывает 10 новых подводок, Румыния — 8, Франция — 20. Для чего нужны подводные подводки Польши, не имеющей выхода к морю? Спросите об этом пана Плиусского, бешено ненавидящего Советский Союз, спросите тех молодых, изобретательных советских сынов, что посланы недавно в Тулуне учиться в школе подводного плавания.

Господа империалисты готовят новый «крестовый поход» против рабочих и крестьян Страны Советов. Их цель — разгром Советского Союза, а также разгром как прежде, по Европе. Он превратился в действительность, он реальный и сила, и склонны бы ни обединились теперь против него папа и король, Чемберлен и Муссолини, германские социал-демократы и польские фашисты, он идет к своей победе уверенно и бодро.

Охваченный энтузиазмом социалистического соревнования, передает пропагандисты Советского Союза сухие цифры пятипланового плана на конкретный и понятный даже слепым взорам Днепростроя и Турксиба. Но база вздыхающей от социалистической пропаганды пролетариату соседниконосит в глазах дракона миллионы и миллионы рабочих и народных престолюбивых хохлятий. Сплошная коллективизация несет с собой смерть классу «самых зверских, самых грубых, самых диких эксплуататоров» — кулакам. Ударники бригады сводят на нет многолетнюю коварную и предательскую работу кредиторов в форменных фуражках. С каждым часом, с каждой минутой растет социализм на равнинах бывшей империальной России.

Давимо безжалостным прессом капиталистической рационализации, доведенным до отчаяния голода и бесприютности. Всюду. Наконец-то разрывается она разрушается тот гигант орешек, которым кормила их в продлении пятипланов — лет сама давно ставшая гнилью, «смердящими тряпками» международная социал-демократия. Наконец-то начинают очищенные от яда оппортунизма коммунистические партии по-настоящему возглавлять растущее революционное движение и готовить массы к тому, чтобы в нужный момент «свернуть шеи» капиталистическим прасителям.

Увязла в болоте сильнейшего экономического кризиса чахнувшаяся своими несметными богатствами Америка. Задыхается в шелкоп-

вой пете плена Юнга высоко развитая в техническом отношении Германия. Завмирает, останавливает свои заводы — конечно, кроме военных, — недавно еще блестевшим новенькой французской лакировкой Польши.

Подобное социалистическое строительство в СССР и свирепствующий во всей Европе и Америке экономический кризис приближают разрешение этого великого спора, который вот уже сто лет тянется между двумя взаимно друг друга дополнительными и исключительными непримиримыми классами. Капитализм упорно не хочет уходить с исторической сцены. Капитализм вооружается и строит подводные лодки против нас. Ну что ж! Построим и мы свой подводный флот!

«Без оружия мы не сможем подавить своих врагов», — говорил Ленин.

Ленин. Ленинский комсомол дает в руки Красного флота, подводного ему и краю сплющенного о нем, это оружие.

Обладающий сильным подводным флотом, классовый враг может в любую минуту наложить на наши морские границы и в течение нескольких дней захватить и уничтожить Ленинград и Одессу, Архангельск и Владивосток. Мы должны сделать так, чтобы воды Черного, Балтийского и Белого морей были непрходимы для империалистических броненосцев, мы должны загородить им дорогу комсомольским подводным флотом.

«Настоящий поход» — банкиров, фабрикантов и помещиков наткнется на непредотвращимое сопротивление Красного флота и Красной армии. Как бы господам капиталистам не пришлося искать себе последнего убежища на дне морском!

Заложенная двадцать третьего февраля комсомольская подводная лодка станет первой ударницей в ряду ударной бригады подводных подводок, которая, — мы твердо в этом убеждены, — будет построена ленинским комсомолом к концу пятипланки. Не в два года, а в год построям подводные лодки, а в три — рабоче-крестьянский флот. Молодежь, половина миллиона рублей, необходимых для постройки подводной лодки, должны быть собраны ударным темпом. Метод сбера — испытанный: социалистическое соревнование. Поручай — комсомольский энтузиазм.

Запланированная двадцать третьего февраля 1930 года на советских судостроительных верфях, передающих комсомольскую подводную лодку в строй, станет и станет — двадцать третьего же февраля 1931 года — в строй бойцов рабоче-крестьянского Красного флота. Понимаемся на успокаивать и не складывать руки до тех пор, пока эти обещания не будут выполнены по-большевистски и по-ленински. С. КИМРАД.

Рис. К. УРБЕЙТИС

Стив Стэвли поднялся на палубу «Елены» с большим сундуком на плечах. Его крупная фигура четким силуэтом выделялась на фоне вечерней зары. Заходящее солнце освещало на миг контуры. Находившаяся на палубе команда сразу увидела его.

На юте Стеви встретил сгорленного человека со старческим лицом и по четырем начинкам на него офицерской туникой узнал в нем капитана Стеви. Стеви не хотелось вынимать табачную жвачку, и поэтому он макнул голову в пакет с мятой.

Капитан Форест был оскорблен непочтительным приветствием большого матроса, но не показал этого. Он только посмотрел на широкую спину Стеви и сказал про себя: «Здоровый парень, надо будет подыскать ему работу!»

Затем он обвел глазами и небольшую палубу парохода, как бы сомневаясь, что на «Елене» найдется работа, соответствующая общему и силам Стеви Стэвли.

Капитан Форест был строгим шкипером и больше всего в жизни любил чистоту. Он редко оставался доволен блеском мели и свежестью краски на своих судах и стремился довести их внешность до выдающегося белоснежных кокетских яхт. Некоторые в чьих руках находились «Елены» до того рейса, когда ее покрутили капитану Форесту, но состояние судна было очень далеко от его идеала: краска на бортах и на палубе была облуплена, и ражавина тоистым сплошем покрывала желевые части. Поэтому капитан Форест решил не заниматься приступкой к очистке судна, чтобы окрасить его в доке Кюбека.

Пароходные компании охотно поручают суда, требующие ремонта, шкиперам, подобным капитану Форесту, потому что те умеют экономить на рабочей силе. Но зато для матросов бывает большим мучением плавать под командой таких начальников, так как своими вечными придирками и чрезмерными требованиями они делают изнутрильный и без того тяжелую морскую службу.

По виду капитан Форест был необычайно строгим. Он был не мостиком. Поглощая горячий како-то большой чайник, он болтал о чем-то с лицом. Слабый туман, не беспокоящий мориков визуально, визуально заглушил и окутал «Елену» молочно-белым облаком. Несколько минут спустя так же внезапно это облако разбралось, и рядом с «Еленой» показался нос большого океанского парохода.

Ноги капитана налились свинцом.

— Право рули! — крикнул он, проклиная себя за то, что не побоялся пнуть ногой вперед.

Еще право рули! — моментально ответил Стив, стоявший у штурвала, и быстро завертел колесо. «Елена» поудобнее повернулась, но избежать столкновения не удалось. Ей рывком нос вмял борт парохода, содрал несколько метров обшивки и затем скользнула дальше, обварив краску с борта, на котором можно было различить золотые буквы «Офелия».

Тонок, а затем грохот и скрежет, которыми «Елена» сопровождала свое варварское дело, привлекли на палубу «Офелии» пас-сажиров и офицеров, стоявшие на ее мостике, смотрели сверху на «Елену», размахивали руками и осипали ругательствами капитана Фореста.

Бесспорно, что у них были причины называть его разными позорными именами, но все же следовало признать, что капитан «Офелии» в равной доле с капитаном «Елены» был виноват в столкновении.

Капитан Форест облегченно пощевельнул плечами, когда увидел, что повреждение «Офелии» не так серьезно, чтобы пустить ее ко дну. И он, несмотря на опасное положение, проклятие по адресу обруганных его офицеров и дерзнув за ручки машинного телеграфа, приказывая дать судну полный ход.

Но это было не нужды, так как «Офелия» скрылась с той же быстротой, с какой появилась, и «Елена» снова плыла в одиночестве, окутанная белой пеленой тумана.

Настроение капитана Фореста было отравлено. Он знал, что по приходе домой ему придется давать объяснения полицейским властям.

Окончив вахту, Стив поднялся на мостик. Он подошел к капитану и со злобой сказал:

— Я протестую капитану. Когда я нанимался, мне говорили, что судно идет в Штаты, а здесь я узнал, что вы идете в Кебек и затем в Индию. Что это значит?

Шкипер мог прогнать Стэвла с мостика за наглость, но не сделал этого. Ему хотелось посыпаться над этим большим матросом и отвлечься от своих тяжелых мыслей.

— Вы не ошиблись, Стэвли, мы не идем в Штаты, — сказал он спасенным тоном, который не соответствовал злобному выражению его лица. — Вам не придется рейс, избранный нашей компанией? — Конечно, капитан, ваша большая компания, но почему вы не найдете другого места, где можно так властно изображать. Вам не мешает согнать десяток-другой кило яиц, Стэвли! продолжал шкипер, с морщинами лицо в какое-то подобие улыбки и стараясь выразить жестами чрезвычайную любезность. — Я думаю...

Но проклятие, сорвавшееся с языка Стеви, прервало его речь.

Второй помощник, стоявший около вахтенного, пропросил:

— Не понимаю, почему старик не вытолкнет в шею этого грубянина?

— Ну, этого не было выговаривать, видишь, какой он уродливый! — тоже помолчав ответил вахтенный матрос, удалившийся к Стеви сильно вздрогнуло, после того как тот обругал капитана.

— Я не хочу плыть на этой раковой лохани в Индию с вами, капитан Форест. Вы должны дать мне расчет в Кебеке, — раздраженно говорил Стив, смотря, как краска снова начинает прилипать к бледному лицу старика.

Матрос в этот момент убираться отсюда, Стэвли, но вы не можете от меня ни грозда! Было заметно, что эти слова привели Стеви в бешенство. Он вытянул руку вперед и стал сжимать и разжимать свой огромный кулак, пристально смотря на него. Затем он вскинул глаза на капитана и произнес:

— Помирись только не заплати мне! — с этими словами он повернулся и медленно пошел прочь, не оглядываясь.

Судя по голосу капитана, Стэвли был в ярости. Он растерялся и понял, что ему надо как-то отвечать на обсценность, только тогда, когда Стеви был уже у себя в кубрике. По мере того, как впечатление от поражающей силы матроса исчезало и в памяти капитана остались одни слова, его злоба к проклятому Стэвли увеличилась, и он клялся, что «заткнет его нахальный глотку».

Самолюбие капитана было сильно задето, и его мозг, затемненный злобой, не мог иначе обяснить поведение Стеви как только его сквернистым характером.

«Не все же могут употреблять, пить ли ему в Индию или в Штаты», — рассуждал шкипер.

Но Стив это было далеко не все рвано. Он оставил свою семью без средств и поэтому не мог затянуть свою плавание и вместе с этим получение окончательного расчета. Именно это, а не сквернистый характер, было причиной его злобы.

На следующее утро капитан послал часть команды скоблить ражавину на юте. Бурная погода делала эту неприятную работу еще более отвратительной. Было холодно, и гребли больших зевов, и вода в них стояла. Капитан Форест, сидевший в кубрике, выслушал и ругалась, но капитан неустранно следил за ними. Замечая ленившихся, он призывал к ним до тех пор, пока они не начинали работать с удвоенной силой. Чаще всего капитан ругал и упрекал Стеви, хотя тот работал добросовестно. Когда Стив отложил в сторону скребок, чтобы набить и разжечь свою трубку, капитан крикнул:

— Я не позволю вам гонять лодыри, Стэвли! Ступайте скоблите трубу и не смеите откладывать там эту работу!

Было заметно, что капитан неистово хотел послать человека на такую работу, так как труба была очень горяча и пароход сильно качался. Матросы были возмущены этой зомбительной придиркой капитана и молча ждали, что предпримет их товарищ.

Стеви поднялся на ноги, в своей непромокаемой одежде похожий на медведя, и сделав несколько шагов по направлению к шкиперу, коротко сказал:

— Я не стану чистить трубу.

Помощник, головой и пальцами руку об руку, шкипер ответил:

— Так, так, Стэвли! Отказывается от исполнения обязанностей! Вы знаете, что такое саботаж? Этим не шутят!

Его голос, растягивающий слова, мог бы развязать у самого смиренного человека желание поколотить его. Но Стив хорошо знал законы морской службы, поэтому он и не помышлял воз действовать на капитана способом, который ему подсказывали его чувства. Он только скажет кулачки и, устремив взгляд своих черных глаз в лицо капитана, сказал:

— Я не уклонюсь от приказаний, которые вы вправе делать, кэпти, но чистить трубу в море противоречит установленному.

Сказав это, Стив отступил в сторону и облокотился о борт, покачнувшись на ходу судна, и продолжал, пока капитан придумает какую-нибудь новую гадость.

Действительно, капитан Форест растерялся, и после слов Стыва тунцаская долгая пауза. Скребки и молотки затихли, и матросы с восхищением смотрели на Стыва. Казалось, что даже волны были заинтригованы происшествием: они высоко поднимали свои белые головы, и брызги от них летели к ногам споривших. Наконец голос капитана прервал молчание:

— Я потом проверю, так же, это... а теперь идите скоблить, Стыва! Иначе я вас не погоню уходить!

Нет, не стану,—ответил Стив, швырявший пред собой самые ужасные из известных ему проклятий.

— Так живее повторяйтесь! — уже взыгливо закричал капитан.— Я не потерплю саботажников на судне! Вы знаете, как суд расправляется с ними?!

Но Стив не нужно было объяснять этих вещей, — он понимал, что на этот раз ему надо действовать...

Шедшая впереди Елену Борисова поклялась, что таким образом он сломает упрямство Стыва и заставит его уважать себя. Этот день в каютах капитана он долго рассказывала офицерам о лучших способах ухощать строптивых матросов.

— Попашите упрямца скоблить ржавчину, — говорил он.— Итак дена за днем. Да еще заставьте постоять 2-3 вахты, и поверте мне, что сама корт попросит у вас пощады!

Следующая встреча капитана со Стывом произошла в бурную ночь. «Елену» сильно качало, и волны времени от времени перекатывались через ее палубу. Порывистый ветер подхватывал морскую воду и, смешав с дождем, с силой бросал на открытый мостик.

Стив стоял у штурвала. Его мощная и спокойная фигура, слабо освещенная огненной точкой компаса, выделялась среди хаоса, царившего на палубе.

В середине вахты капитан вышел на мостики. Он посмотрел на корабль, и движимый враждебным чувством, грубо сказал Стиву:

— Вы, должно быть, учились управлять судном на комманде.

Строптивый капитан продолжал держать колесо в прежнем положении. Когда капитан отошел на другой конец мостика, Стив ником ноги отбросил в сторону тяжелую решетку, служившую подставкой низкорослым вахтенным. Возвращаясь обратно, капитан заделся за решетку ногой и упал, будто ударившись о ее борт. Сирене ругаясь, он поднялся на ноги и крикнул в сторону Стыва:

— Какой мерзкий оставил здесь решетку?

— Это сделал я, кэпти, — ответил Стив, на которого проклятия не производили никакого впечатления.

Но этот прямой и спокойный ответ только усилил ярость капитана.

Искривясь весь запас ругательств, он прокричал, брызгая слюной:

— Клянусь, что выброшу вас за борт, Стэви, если это еще раз повторится! — и хромая поползла к себе в каюту.

Борьба между капитаном и матросом все больше захватывала внимание команды. Часто можно было видеть шкипера неподвижно стоящим на мостице со взглядом, устремленным в одну точку. В море, в темноте, вспыхивали яркие огни, и вспыхивали яркие новые козыри против Стыва. Действительно, почти каждый день капитан находил какую-нибудь изнурительную или унизительную работу, которую поручал Стиву. Всякий другой матрос с легкостью выдержал бы был давно сломлен или же, наоборот, стал бунтовать. Но Стив выигрывал все приказания шкипера, кроме редких случаев, когда он мог ослушаться, ссылаясь на устав.

Со своей стороны, он не оставалась в долгу у своего начальника. Он часто будил капитана вочные вахты и вызывал на вахту, чтобы тот не забывал о работе. И если капитану требовалось удаляться ловко придумывать. Или же он присыпал капитану котелки со склерной пищей и просил занести его жалобу в судовую журнал. Одним словом, он делал все, чтобы разозлить и утомить капитана и заставить рассчитывать на устав.

На десятый день плавания Стив снова находился на вахте у штурвала. На нижнем мостице стоял капитан, наблюдавший за матросами. Взгляд Стыва случайно остановился на решетке, снова лежавшей рядом с ним, и лицо его озарилось улыбкой. Он поднял рулевое колесо, и Стив, увидев, что капитан собирается упасть на метр позади капитана. Матросы перестали работать и поднялись на ноги, заинтересованные шумом. Они удивлены, как капитан с необыкновенной быстротой влетел на мостики и остановился перед Стывом, тяжело дыша и потешно дергая челюстью.

— Что это значит? — прохрипел он, брызгая слюной.

Стив развел руками в стороны, откинулся назад корпус и, вытаращив глаза, сказал:

— Я не знал, что вы внизу. Я не могу управлять судном, стоя на этой проклятой решетке! Вы же сами приказали не оставлять ее на дороге, вот и бросил ее вниз, чтобы она не мешала под ногами!

На короткое время капитан потерял всякую способность говорить, в горле его раздалась только какой-то хрюк и клахтанье. Конанец он сказал прерывающимися голосом:

— Это пахнет убийством! Будьте осторожнее, Стэви, или... или вы скоро попадете на виселицу!!

Для того чтобы научить Стыва остерожности, он приказал сменить его у штурвала и послал скоблить краску на фор-пик.

Судя по новому столкновению Стыва с капитаном моментально расpreadелилось по судну. Даже кочегары знали мельчайшие детали происшествия. Стыва схватили наперх от своих огненных топок, тытирая потные черные лица кусками ветоши, и смотрели на палубу и окружающих так, как будто они были заключены вину в продолжение десятилетия.

Мэтросы открыли высказывали свое восхищение Стывом, освещавшим то, о чем они только робко мечтали. Стыв был их парнем! Он показал этой «изнайденной экономной старухе» (так они звали капитана), что нельзя обременять их работой, которую должны выполнять специальные рабочие в доках. Изнурительная работа и вредила здоровью матросов команды. Поведение Стыва совпадало с общим настроением.

«Елена» вошла в доки Кебека прежде чем какая-либо из спорящих сторон была готова сложить оружие. Когда якоря, разматывая цепи, опустились на дно, Стив подошел к капитану. — Вы покрепче не хотите рассчитать меня, кэпти Форест? — спросил он.

— Да, да, не желаю! — последовал ответ. — Я уже не раз говорил вам, что произведу расчет, когда мы вернемся из Индии. Поэтому убийства отведу и запомините, что я не изменю решения.

На этот раз лицо Стыва оставалось невозмутимым, и капитан спохватился, как он, спутнику вини, говорил одному из помощников:

— Было бы лучше для шкипера, если бы он рассчитал меня злее! Как бы ему не пришлось раскаться со мной!

На следующее утро началась очистка бортов «Елены». Среди работавших матросов шкипер не нашел Стыва. Он подозвал к себе младшего офицера и приказал ему поискать Стыва на судне. Через несколько минут Стив вернулся, старясь скрыть усмешку.

— Стэви в кубриксе — доложил он. — Он клянется, что будет спать, пока вы не рассчитаете его его. Здесь ничего не поделаешь без позиций, сэр! — добавил он.

Капитан крепко выругался. Ему совсем не улыбалось вмешательство полиции с неизбежной судебной волокитой.

Размахивая кулаком, он завопил:

— Мы оставим полицию в покое! — Затем, подняв руку, как если бы он произнесла клятву, продолжал: — В тот день, когда мы войдем в море, я брошусь в карцер и сгию его там! Если же он выйдет из карцера, не дам ему покоя ни днем, ни ночью. Я убью его работой!

«Елена» стояла в доке около двух недель, и все это время Стыв ничего не делал на судне. Он приходил и уходил, когда ему нравилось, и каждый день находил момент, чтобы подойти к капитану и спросить:

— Вы еще не надумали рассчитать меня, кэпти Форест?

Первое время капитан неизменно отвечал, что произведет расчет по приходе из Индии, но затем понял, что Стыв смеется над ним, и стал встречать его руганью. Но Стыва это николько не смущало, и он, спасавшийся вдосталь гневом шкипера, он говорил: это николько не смущало.

— Вы раскаетесь, кэпти, если не рассчитаете меня здесь.

К концу стоянки в доке несколько матросов из команды ушли, чтобы больше не возвращаться на «Елену». Они не хотели менять сподобу на положение рабочих «чистили Форест». Но капитана это николько не смущало.

— Пускай уходит все! Я могу сменить хотя бы и десяток команд! — говорил он, указывая рукой на пристань, где всегда толпились желающие наняться на «Елену».

Т.Т.СТАЛИН и ВОРОШИЛОВ СРЕДИ КРАСНОФЛОТЦЕВ.

Фото ПОЛЯКОВА.

Но Стив из уходил. Он чувствовал, что его начальнику мало удается узреть, что офицеры просили капитана рассчитать его, ссылаясь на то, что плавание с этим «легальным» бунтовщиком было опасно для всего расчета для матросов. Но капитан был совершенно ослеплен здравием отступить Стива. Он осмелил своих помощников, удивляясь, как им удалось получить дипломы с такими способностями. Он взаимал к их сознанию честству истыдил их тем, что скуче офицеров не может справиться с одним гулким матросом.

Таково было настроение шкипера.

Очевидно, он имел какой-то план укрощения Стива, так как в день отплытия он был очень обрадован, узнав, что Стив еще на судне. Он еще раз спрашивал о его присутствии за час до отплытия, и затем, когда Стив уже был на палубе, пригласил его на обед.

Когда капитан появился на мостике и все было готово к отплытию, он на палубе появился Стив, спокойный, ухмыляющийся, со своим громадным сундуком на плечах. Он остановился на минуту, подождав, чтобы все обратили на него внимание, и затем большими шагами направился к трапу. Матросы были поражены: они думали, что Стив как-нибудь иначе закончит свой спор с капитаном.

— И ты тоже решил оставить старику свои денежки! — кричали ему одни.

— Прощай, Стив, — говорили другие, понимавшие, что он все же поступает благородно.

Стив зашел на трап, но обернулся к матросам и, погрозив кулаком в сторону капитанской каюты, сказал:

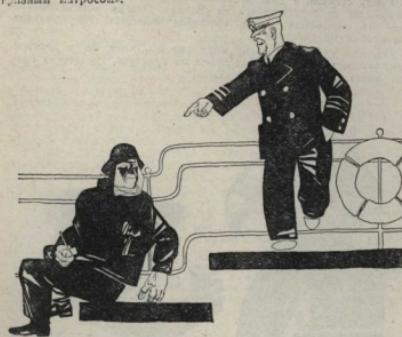
— Я тоже возьму свое!

Эти слова показались так убедительно, что многие из матросов, которые считали, что Стив «сделайфиль», поверили, что это была не простая угроза. В это время дверь капитанской каюты отворилась, и шкипер вышел на мостик. Он услышал голоса матросов, прощающихся с Стивом, и, подбежав к борту, увидел, что Стив уходит. Казалось, что он мог считать это своей победой и быть доволен. Но воображение капитана, разожженное злобой, давно рисовало Стива, который склоняется к трапу, и тот будет пресекать у него путь. А теперь Стив уходил, подражаямому недовольному и сильному. Капитан даже почувствовал слабость в коленях при виде ускользающей жертвы.

— Ствол! Назад — крикнул он. — Я сообщу в полицию, и вас все равно задержат как дезертира!

— Закройтесь, кэпти, поберегите слова для того дня, когда я приду, чтобы поговорить с вами! — ответил Стив и зашагал прочь, вскоре скрывшись за грудью товара, наваленного на пристани.

И в глазах команды, провожавшей Стива, разгорающимся огоньком засияло его управство.

СЛЕДИТЕ ЗА СЛЕДУЮЩИМИ НОМЕРАМИ „СМЕНЫ“

В них будут напечатаны купоны конкурса

„В ГОСТИ К КРАСНОФЛОТЦАМ“

В конкурсе принимают участие все подписчики и читатели „Смены“. Выигравшие купоны получат право на участие в розыгрыше нескольких десятков билетов, по которым выигравшие смогут в один из летних месяцев за счет реакции поехать в гости к краснофлотцам в Севастополь или в Ленинград. Подробные условия конкурса будут опубликованы в следующем номере „Смены“.

ИЗ ДНЕВНИКА „ЖЕЛЕЗНОГО ФЕЛИКСА“

«Железным Феликсом» называли товарища Дзержинского, члена ЦК ВКП(б) девяти созывов, первого председателя ВЧК—ОГПУ, оставшегося на это посту с момента возникновения ВЧК (октябрь 1917 г.), до последнего дня своей жизни (июль 1926 г.). Товарищ Дзержинский был человеком, честолюбивым и беспринципальным чиновником. Еще в 1895 г. примкнул он к рабочему движению и не отрывался от него в течение 30 лет. Волею «Февральской революции» в 1917 г. он был назначен на пост председателя ЧК, а вскоре, в 1918 г., стал первым председателем РСФСР. Имя Романа Александровича было известно во всех концах мира, отождествляясь с именем ВЧК. Но товарищ Дзержинский не только разрушил коны врагов советской власти — в 1921 г. он работал также и в качестве народного комиссара путей сообщения, а с 1924 г. — председателя ВЧХС СССР и был одним из самых горячих и последовательных сторонников социалистической индустриализации.

Умер товарищ Дзержинский 25 июля 1926 г. в Бадене, в возрасте 61 года. Похоронен был в Бадене же в земле ЦК ВКП(б) на южном склоне Баденского парка.

Несомненно велико значение старой большевистской традиции для партии в целом и особенно для большевистского воспитания трудящейся молодежи! Учиться у старой гвардии ленинцами как жить и работать — такое идеал многих сотен тысяч комсомольцев.

Был же, как Дзержинский, как Свердлов, как Сталин — лучше! из наших соратников Ленин! Приступая к печатанию отрывков из дневника товарища Дзержинского (относившихся к тому периоду его жизни — 1908 г., когда он, плененный царским самодержавием, сидел в Барышевской тюрьме), «Смена» и в дальнейшем будет систематически помещать на своих страницах материалы, рисующие жизнь и борьбу членов пролетарской молодежи.

7 мая. Сегодня у меня было свидание с защитником. Три недели я просидел в одиночке, запертый в четырех стенах. Я не мог свободно говорить, хотела проговорить, но что говорить было не было. Я не мог вспомнить самых простых слов, как, напр., «записная книжка». Голос дрожал, и я не мог преодолеть какой-то внутренней дрожки. Мысли путались, хотя я был спокоен, и это не было результатом разинченности нервов. Я отыскал людя. То равнодушие, которое установилось во мне в связи с тем, что одиночество было утомительно, в течение нескольких минут беседы с защитником я не смог сразу приступить к делу в нюансе разинческого. Задитник, взглянув на меня, заметил: «Нервы у вас расшатались».

Я вернулся в камеру сердитый. Я не сказал всего, что нужно, говорил словно не знал, что может, даже без некоторого смущения.

Итак, мое дело будет слушаться в судебной палате. Кто их поймет?! Возможно, что Иваненко хотел меня запугать или просто узнать, какое это на меня произведет впечатление. Вероятнее всего, что он сказал действительно то, что уже решил, и что только в судебной палате ему не понравится бумага об этом. Возможно, что, по одному и тому же делу у меня будут два процесса: один — в судебной палате, другой — в воинском суде.

Впрочем, это не важно. Важно то, что приходится на этот раз счиаться с несколькими годами заключения и воруяющимися в памяти Текущими событиями. Она всегда вспоминала весь день и проштранение в хожу совершенно опознанным. Словно наизу, я вижу разные эпохи, людей, природу, царей и императоров, магнитища и силы и пропасть падения. С нетерпением отрываясь от чтения, чтобы преобратить и поужинать, наслою глотко пищу и вновь слежу за событиями, за судьбой людей: чуть ли не с такой же страстью, с какой недавно я вертась в водовороте своего небольшого мира, в водовороте мелких дел, одухотворенных великой мыслью, великих порывов. И только по временам этот сон исчезает, уступая место мрачному действию реальности.

Вот и теперь, минуту назад, в коридоре, тут же рядом с моей камерой, у какой-то женщины было столкновение с жандармом. Она началла истерически кричать, звала на помощь, словно ее собирались зарезать или убить. Она кричала долго, очень долго, беспрерывно. В нескольких камерах раздался стук в двери, но тут же все смолкло. В коридоре начались беготни жандармов. Наш жандарм испуганным голосом молил: «Не кричите, пожалуйста, я не могу вынести этого».

Когда кто-то потребовал залезущего, чтобы показалась, что кого-то было, жандарм учиненно уверял, что он должен и все передает. Солдат издал грохот требований прекратить стук и истошным голосом кричал: «Разводите!»

Мой сосед, молодой семинаристский гимназист, обвинявший в нападении на почту вблизи Соколова и еще в четырех нападениях, слушал мне:

«Что же это, демонстрация?»

А другой сверху. «Что эти скоты выделяют?»

Феликс Эдмундович Дзержинский.

Вскоре вновь все стихло, воцарились мертвая тишина, прерываемая только свистками паровозов...

Снова вновь, во время почтной тишины, когда вода вливала кровати, мне мерещились какие-то движущиеся фигуры. Воображение локализует их, когда первозрит за забор, куда ведут, чтобы заковать в кандалы. В такие моменты я поднималась, направляла слух, и, чем больше вслушивалась, тем отчетливее слышала скрип рулетки, слышу, как тело вспахивают и стругают. Это готовят виселку, чтобы снять с нее голову под одеяло. Не помогает. Подозреваю, что превращается в уверенность, что опять сегодня свершится казнь.

9 мая. Дзержинский отмечает в дневнике, что ему вручен обвинительный акт и что дело будет слушаться судебной палатой только осенью.

Уже два дня сидит рабочница, арестованная в мае 4 месяца назад. Она все время плачет, и ей это разрешают. Это у нее было столкновение с жандармом, и в связи с этим ее перевели сюда.

Совсем еще молодая, почти ребёнок, она страшно мучается. Она скучно сидит в камере, не присядет вперед, и она плачет. Когда ее привели при этом, чтобы вернуться была от сажи — тогда будет «сладко умирать». При этом стучит так нервно и с таким нетерпением, что иной раз и не разберешь ее. Тем не менее, она все время вызывает меня стуком: помидоры, она не может найти себе места.

Нельзя еще раз сказать, что мне жаль, чтобы приводили Дзержинского в суд. Уже сейчас время столкновения с жандармами. Жизнь, как ребенок, она не в состоянии перенести установленного здесь режима и привыкнет к нему. В тот момент, когда я записала эти слова в дневник, у нее вспыхнуло новое столкновение. Она прекратила пласти, постучала жандарму и пошла в уборную. По дороге она поступала в дверь моей камеры, затем, на обратном пути, кашлянула, остановилась перед дверью своей камеры и потребовала, чтобы жандарм открыл ее. Жандарм открыл ее, ее рука болят (по времени прежнего столкновения она, по слухам, стукнула жандарма кукином, а он слабой ранил ее в руку).

Здесь установлен порядок, что двери должны открываться не жандарм, а сам заключенный, чтобы, в то время, когда жандармы открывают двери, заключенный не мог на него напасть. На этом основании жандарм-ключник не имеет права входить в камеру заключенного.

Исходя из этого, жандарм потребовал, чтобы она сама открыла дверь. Молодая Мария разразилась ответом: «...открыть не могу, у меня болят руки, и я буду стоять здесь». Жандарм пригрозил, что он даст звонок, и тогда ей же будет. «Мне все равно», — последовал ответ.

Когда же жандарм, колеблясь, что делать, и, повидимому, с целью напугать ее, пошел к зонтику, она подошла к камере, в которой сидят какой-то офицер и еще один товарищ, и начала разговаривать с ними. Доведенный до бешенства, жандарм сердито открыл двери, крикнул: «Ну, или, или! Я тебя открою». Сделав это, он прошел в коридор, не глядя в лицо, и вполголоса выругался: «Стерва!».

Услыхав это, я бросился к двери и начал стучать и кричать: «Жандарм!». Он не откликнулся и подошел только тогда, когда я уже в третий раз его позвал. Я напустился на него. Он начал с того, что это было дело не его, а я сказал ему, что я склоняюсь к тому, что он обратил эту женщину, на начальствование, чтобы он открыл бы двери, но она уже не раз высказывала такие штуки: когда жандарм насонается, чтобы отодвинуть засов, она «хлещет его по-морде».

Эта девушки — полуребенок, полуусыпешница — доведет еще до крупного скандала. Уже не раз она своим страшным криком, плачем и вонзой с жандармом взвинчивала всех заключенных. Считаю, что в уборной караульня на окна и громко зарывается с оудицией. Но даже творческих, когда жандарм ходит в уборную, она поднимает из-за этого скандал.

1 мая вынесенная вместе с товарищем на прогулку, она кричала: «Да здравствует революция!» и пела «Красное знамя». Все были этим смущены, колебались, поддержать ее в этом или нет. никто не желал предстать перед другими и перед самим собой как粗, но, вместе с тем, надо было насилировать самого себя для того, чтобы принять участие в этой совершившейся бесцельной демонстрации. Всегда говорили, что даже ее товарища не присоединилась к ней, и следила ее прекратившаяся.

По временам и сержусь на нее. Ее смех, ее лепе, ее стольковения с жандармами вносят в нашу жизнь что-то чуждое... Да, чуждое, но, вместе с тем, дорогое, желательное, хотя не злее, не в тырьме. Чего она хочет, ради чего она поднимает скандал? И невольно сердится на нее...

Но тут же рассуждаешь: «А разве это ее вина, что ее, еще ребятишкой, заставили заниматься политикой в после занятия в тюрьбе, и в прошлой кончины сажали ее в санаторий из-за беспечности матери и чуть ли не вынуждена бороться за кусок хлеба?... Она ведь, работница...» Этот ужасный строй заставил ее уже проникнуться неизвестностью и принять участие в революции. А теперь ей мятят за это. Разве это не печально и не ужасно? А сколько таких, уже с детства обреченных на жалкую, нечеловеческую жизнь людей, искаженным чувствами, привороженными к тому, что они сами не хотят? Их, детей, сажают в тюрьмы, мальчины лица лишены этого счастья незначительной горстью людей, — и, в результате, осталось только чувство ужаса, безумия или искание удовольствия в возбуждении алкоголем, в упованиях своей властью, в религиозном мистицизме. Если бы этого мрака не освещала звезда социализма, то стоило бы и жить...

13 мая. Только что кончилась речь. Тенер мой тих. Луна сквозь туман, равнодушно глядит, не смигнуло ни шагом часового, ни пения соседки, ни брызганий жандармов; только что времени до времени капля дождя стучится о жестянку у моего окна, и издали доносятся санктыи паровоза. Грустно. Но это не грусть узника. И на воле иной раз овдовевшая мать, грустит, несомненно.

Сейчас же я заснул, думая: «Их, ведь на кухни, мимо наших окон. Моя соседка, Ганка, кричала им: «Да здравствует революция!» Она обрадовалась этому крику и ответила таким же. Повидиму, их приговорили сегодня, — возможно, к смертной казни. Когда меня вывели на прогулку, я заметил в часто пустующем коридоре, выделенном специально для привороженных к смерти, какое-то движение.

Я неоднократно проходил по этому коридору, когда меня вели в камеры, и знала о его характеристиках тем, чем неспе, а вспомнила, что такое смерти. Это не темный коридор, — он светле других, в нем три больших окна. Во всем коридоре всего шесть таких камер, в двери их какое-то жуткие с ржавыми пятыми.

Два дня тому назад, как мне было передано, мои соседку посетили губернатор, начальник охраны и начальник жандармского округа, и грозили ей, что она и ее брат будут повешены, что счастли она может быть и братом только тем, что выдаст людей и склады оружия, общую сумму которых придется другие и что только предательство она может себе спастись.

На данный момент я написала на таком извещении: «Камера 48 (смертников). Теодор Ильинский, приговорен к смертной казни. Уже был врач. Сгеродия будут вешать. Тенер 10 час. вечера. Прощай, жизни! Прощай, товарищи! Да здравствует революция!» И тут же другим почтением: «Веренка заменена 10 годами категории. Но за них еще одно дело: убийство провокатора в поэзии торкье».

14 мая. Коридор смертников не пустует. Сегодня на прогулке я видел в окне камеры № 50 тем бледного молодого человека, кажется, рабочего. Форточка в верхней части окна была заламана. Он сидел в темноте, к окну приставился к трескающей стекле, сквозь которую ничего не видно, кроме мутного света и расплывающихся теней. Только две верхние стекла — обмыленные; сквозь них можно увидеть небо, но и они затянуты прополоченной сеткой, настолько густой, что от отверстия сетки не влезает и спичка.

Но для того чтобы увидеть даже сквозь эти стекла, что делается во дворе, необходимо вскарабкаться на стол или на изголовье железной кровати. Да и то... жандармы караулят. Он-то-дело приглядывает в глазок в дверях, и поэтому можно лишь с трудом взобраться на стол и на секунду взглянуть сквозь эти стекла.

Заключенный в камере № 50 сидит один. У него нет соседей, его камера совершиенно изолирована, и сидящий в ней не может разъиться даже перестукиванием или чем-нибудь, что остановило бы его внимание, и этим смягчить или утихомирить клокочущую в нем болю. Голова, лицо, руки, ноги, грязные двери, стол и оконная рама, окрашенные желтой краской, серые стены, запыленные с синими и белыми пятнами потолок, словно крышка гроба, и мертвый, рассеянный свет дня — свет жизни...

16 мая. Весна в полном разгаре. Все плодовые деревья покрыты белыми цветами и зелеными листьями. День становится все длиннее, и в камере не чувствуешь времени. Но в садах жарко, и не поет и присыпрается. Она вчера узнала, что ее брат приговорен к смерти. Вечером она мне проступала: «Возможно, что это еще сегодня повесят... Разрешат ли ему попрошаться со мной? Я теперя одна-одинешенька. Возможно, что меня повесят, как они угрожают. А ведь он еще так малол. Ему всего 21 год».

Что же я мог ей сказать? Что она — единственный ребенок? Что мне ее не хватает, чтобы не пережить ее? А она все говорила, что не знает, стоит ли ей теперь жить...

Больше недели сидят кто-то в камере надолго миф. Не знаю кто. Не стучит, не откликнулся. Я вызывал его стуком, но он не обращал на это внимания. Я бросил сапог в потолок, и это тоже не подействовало. Сегодня там у него что-то происходило: он стучал, дверя открылась, то закрывалась, то захлопнула к нему, уходила и вновь заходила. Затем все кончилось... опять тишина.

Так живет, страдает и молчит каждая камера... По временам кто-то из заключенных, кто-то из тех, кто не может больше терпеть, призывает, не начинаясь в эти камеры подозрительная звуки, не наступила ли момент, когда уходит на казнь. После этого некоторое время узники не могут притти в себя, вернуться к книгам, к мертвым бумагам. В такие моменты каждый чувствует, где он и чем он является здесь.

21 мая. Вечером, сила за книгор, я услышала, как часовой в своих тяжелых саногах подходит к окну, и почумствует, как лицо его пришло к стеклу. Он не побоялся подойти... Из любопытства или, быть может, и не из одного только любопытства...

— Ничего, брат, не видно! — сказала я ему дружески.

Он не ударила.

— Да, — ответил он со вздохом и немного спустя спросил: — Случай вам? Заперли (он крепко выругалась) и держат. Кто-то убил ее?

Эти несколько глубоких, но сочлененных слов вызвали во мне целую волны мыслей и ощущений. Здесь, в этом проклятом здании, слышать от одного из тех, чей только вид уже разражает и вызывает неизвестность, такие слова, напоминающие великую идею, ее жизненность. Каков же колоссальный слдвиг произведен революцией! Она разразила повсюду, разбудила умы и сердца, вдохнула в них надежду и тоску и поставила перед ними цель. Этого никакая сила не в состоянии вырвать. И, если в насташе сильной воле какого-либо узника, то воле узника, который, струившись, с камнями шинишами элан для жажды пылают людей, приходишь в отчаяние, то совершаешь крупнейшую ошибку, не видим дальше своего носа, не чувствуешь этого воскресения из мертвых целых народов, какое происходит.

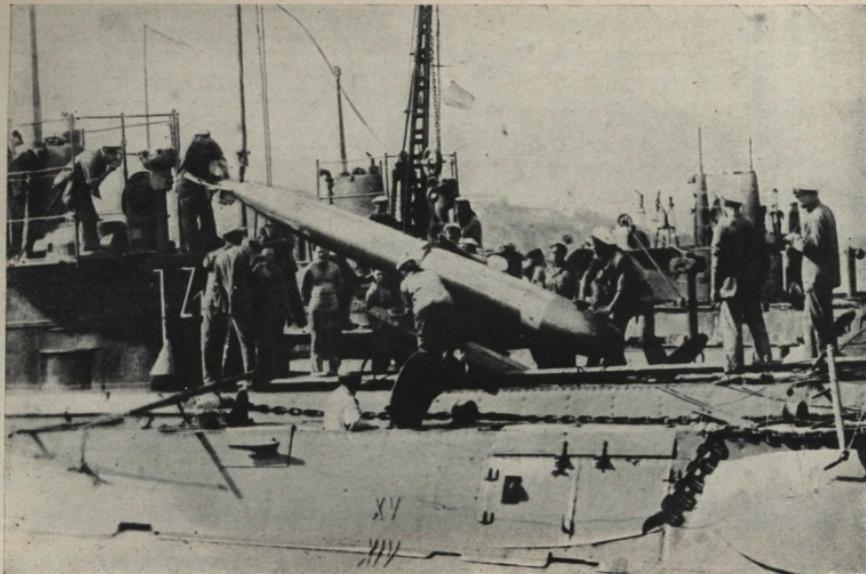
Японская война вывела во всем ужасе дезорганизацию и разложение русской армии, революция обнажила зло, разделяющее общество. И это зло, прежде чем погибнуть и именно для того, чтобы побороть, должно было обнажиться, должно было господствовать, пока не уничтожит все, что есть в мире, и то, что осталось. А чтобы это ускорить, нужно нашу уверенность в этом банкротстве винить массы для того, чтобы эти массы не усомнились, чтобы они сохранили боевую готовность.

Это задача «теоретиков». А задача других — обнаружить это зло, обнажить муки и страдания масс и отдельных людей, вырвать из них этих мас, и придать этим мукам присущее им значение, вооружающее силой, дающей возможность все перенести и не поколебаться. Другими словами — необходимо вдохнуть в массы муки и страдания, и тем самым убедить в необходимости борьбы. Нужны те, которые дадут уверенность уму, нужны и те, которые возьмутся за душу и сердце; нужны ученье и поэты, учителя и аристократы.

Я припоминаю, какое огромное влияние имела книжка «Пролетарий с полем борьбы», которая описывает муки людей, их стойкость и непоколебимость, и вместе с тем сообщает программу. Я желал бы, чтобы такая книга появилась и теперь. Теперь труднее собирать и соединять факты, ибо все, что было, уже известно, их известно, но не напечатано. Если бы только рукою можно было составить такую книгу, хотя бы это могла бы позваниться и стать нашим свидетелем. В этой книге были бы отображены не только страдания, не только наше ученье, но и то стремление к полноте жизни, для которой человек подает на все страдания, на все жертвы.

Эти несколько слов, сказанных солдатом, разожгли мой мозг...
Продолжение в следующем номере.

* Отчет о процессе полевой сол.-рев. партии «Пролетарий», состоявшийся в 1886 г. по делу участников этого процесса Ф. Рейнским, Ф. Коном и А. Жиря. И вина не было.

Прием торпед на подводную лодку.

В ГОСТИХ У ПОДВОДНИКОВ

Очерк Скайф

В Ленинграде, на Васильевском острове, трамвай быстро летит по длиннейшему проспекту Пролетарской победы. Конец этого проспекта упирается в скованный льдом залив, тот залив, в гавани которого будет стоять на-страже нашей стройки комсомольская подводная лодка.

Надено — длинное красное здание.

ШКОЛА ПОДВОДНОГО ПЛАВАНИЯ БАЛТФЛОТА

Войдите, и вы удивитесь, как здесь светло и уютно. Не забудьте, что в этом здании когда-то была царская казарма, темная, мрачная, всем своим видом напоминающая о суровой, наложной дисциплине.

Первые комсомольские подплавщики сделали эту казарму неизвестной.

В 1903 году здесь построилась современный тип подводных лодок, и впервые открылась школа, которая была раньше. Собственно, это было больше чем школа. Это был учебный отряд, имевший ряд учебных подводных лодок. Помещался он в Либаве... Сменяя два помещения в Петрограде, отряд перекочевал в Ревель. Здесь его и застала Февральская революция.

А в феврале 1917 г., склонив последний выпуск, учебный отряд подводного плавания, не имеющий к тому времени ни подводных лодок, ни даже каланчонного оборудования, перестал существовать.

...И когда, 31 декабря 1918 г., командование Балтфлотом издало приказ об организации Школы подводного плавания, оказалось, что никакого наследства школа от

старого не имеет, что нет ни помещения, ни прекрасных кабинетов, какие получили от своих предшественников другие наши школы.

Старые подводники сумели провести сильные, революционные грозы сотню экземпляров учебников по электрике да пару чертежей.

С этим имуществом в январе 1919 г. и начались занятия школы в помещениях военно-морского училища. К началу занятий школа имела 137 учеников, набранных из красноармейцев и «вольных».

А через восемь месяцев — 18 мая — весь состав школы встал на эstonский фронт, откуда возвращается через месяц, чтобы в октябре уйти на Юденича, оторвавшись снова на месяц от учебы.

Школа должна была свое время между занятиями и фронтами, ей пришлось перейти в мрачное, заплеванное здание бывшей 8-й гимназии.

Зрелосы людей запихнули за маленькие, деревянные двери в непотопленных мешками классах, вокруг которых замерзло все.

В 1921 г. школа вдали отца свободнее. Стало полегче. Появились дрова, не в изобилии, правда, но в количестве, достаточном, чтобы в классах не мерзла вода. Не особенно еще сытно было, но посыпале, чем в предыдущие годы, каштальный басис, гаки, каштаны, каштаны боярышника.

Не вложо и с учебными пособиями: спасенные 100 учебников еще не истерпелись. Трудно, правда, было другим сциентистам обходиться без учебников. Но хорошо, что одни их имели. Была и бумага. Затерянными историй способами доставли ее подводники где-то несколько рудонов.

Благоприятные условия (по тому времени, конечно) сказались и на успешности. Выпуск 1922 г. дал уже добрую порцию специалистов. Этот 1922 г. положил начало организованной учебы. Школа начала складывать кабинеты, стаскивать из кайдовых порта разные приборы и механизмы.

В этом же году школа получила новое, более благоустроенное помещение на Лоцманской улице,

Пройдите теперь по богатым кабинетам, по шумящим мастерским ее, пройдите и низко поклонитесь тем, кто десять лет со дня ее основания, под руководством кабинетов и мастерских школы подводного плавания не хуже, чем у других школ, а ведь начались они с двух пустых шкафов, сотни учебников да пары чертежей.

Не поленитесь

пройтись по обширному зданию школы подводного

и морского училища,

Вот библиотека, а вот — читальня.

Просторно! В прошлом году этого еще не было. Было только тесное книгохранилище.

Здесь, в этой двери, в обширной

и склад книг

и учебных пособий.

Недавно оборудо-

ван клуб, по-

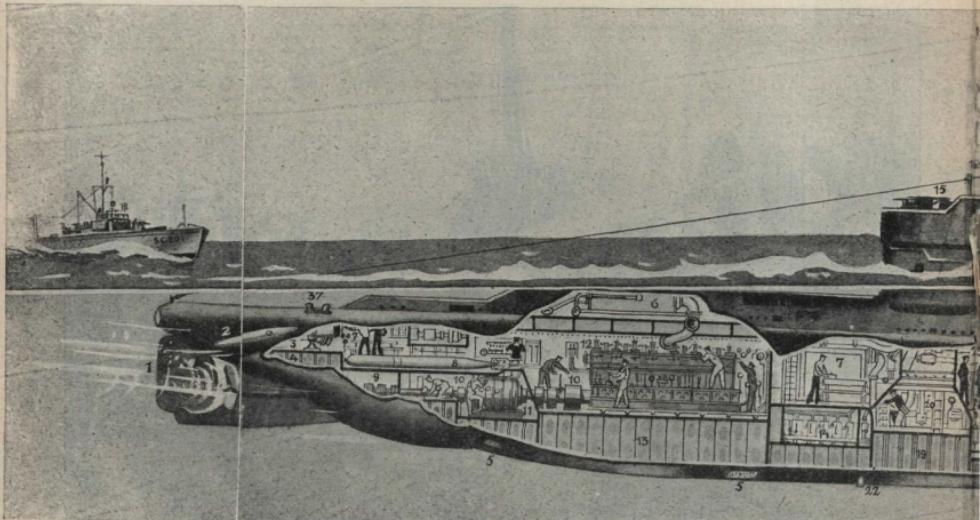
строена новая бе-

тонная кинобудка,

За почкой мотора.

КАК УСТРОЕНА ПОДЛОРДКА

На рисунке английская подлодка типа L, одна из которых L-55 была потоплена советскими миноносцами в 1919 году в Константинопольском заливе и поднята в прошлом году. Атаковав торговую пароход, лодка находилась в опасности, так как на нее идет исператель, готовый отрезать ее пушки, и забрасывает якорь при погружении глубинными бомбами.

Разберитесь внимательно в схемах, и вы получите представление об устройстве лодки.

новый большой спортивный зал. Вот и построена первая в мире известную нам подводная лодка, которая предназначалась для военных целей.

— А это?

Это комната чистоты. Их две в школе. Здесь — электрические утилиты, щетки, ваксы, тряпки, полотенчики для спагетти... Не хочешь до починки?

— Но довольно, на сегодня хватит! В школе столько достижений! — маленьких и больших, что в один беглый осмотр всего и не охватишь.

Конечно, есть и недостатки, но что вы хотите от школы, которая буквально к попытке привилась. Дайте время — не будет недостатков.

ТРИ ВЕКА

Ну вот мы и осмотрели Школу подводного плавания. Едемте теперь на подводные лодки. Но что это? Что это за странно-голосатая сигара? Неужели это подводная лодка? Такая маленькая! Всего 5 метров!

Это, действительно, подводная лодка. Это одна из первых русских подводных лодок. Ей около 50 лет. Вы спрашиваете, когда построена первая подводная лодка? Очень давно. Почти три века тому назад, в 1653 г., французский инженер Дессон спроектировал

1. Ватерлиния. Линия, отбитая обычно белой краской, по которую корабль может подниматься в полном положении и плавать на своих бортах в воде.

2. Головной торпедный аппарат. Установлен на носу лодки, чтобы она могла ходить вперед и сзади, горизонтально.

3. Торпедный аппарат. Для выпуска торпеды и предстоеяния ее в воду.

4. Торпеда. Снаряд для выпуска торпеды и погружения додги в воду и для удара по цели.

5. Крыльчатый движитель, находящийся ниже ватерлинии, для приема воды в системах, в механизмах и т. д.

6. Глушитель.

7. Пульт для команды.

8. Торпеды.

9. Упорный подшипник. При вращении гребного винта вода заливает его снизу. Чтобы избежать выпадения винта из винтового канала, вода поступает в статор, расположенный упорный подшипник, который не позволяет винту продольного движения по своей оси. Таким образом, давление винта на вал

передается через подшипник и судовой набор на корабль, движущийся вперед.

10. Разобщительная муфта. Разобщительные муфты изготавливаются из гибкого материала, состоящего из нескольких слоев, покрытых резиной.

11. Фонарь. Наличие этого на корабле позволяет видеть впереди лодки во время подводного хода акул. Мощность на лодке достигает до 600—800 л. с., скорость — 12—15 узлов. На поверхности воды устанавливаются наливные ящики, в которых хранят сжатый воздух для движения мотора. Топливо хранится в палисадах сжатым воздухом. Двигателей 2—4 шт.

12. Балластные цистерны. Их назначение — прогреть в кратчайший срок, для чего они заполняются водой и стоят близко друг к другу. Воду из цистерн вытесняют сжатым воздухом.

13. Акумуляторные батареи. Хранят в себе заряд, для разряда которого требуется некоторое время.

14. Обводы. Абсолютно.

Нажимает кнопку звонка. Из надстройки появляется командр с бело-синей повязкой на рукаве. Вахтенный начальник проводит нас.

По трапу спускаемся в кают-компанию матки подводной лодки.

Все члены экипажа пришли к нам, товарищи. Сейчас будет обедать.

Пока мы скакаем и рассказываем действительно прекрасный флотский борц, мы вдыхаем сладко-кисловатый запах испеченного здесь же на корабле флотского хлеба, командр соединения подводных лодок, старши, видавший вид подводник, говорит.

Сейчас будет обедать. Мы удивляемся, если из бывших членов организации.

Через час узкий люк, который откинут на каскеты, запоры и вода попадают во внутрь.

Мы крепко сидим в кают-компании подводной лодки, холмы этикеток, сидим на полу, сидим на полу, сидим на полу.

Мы уже обратили внимание на снайперскую форму гвардейца для плавания под водой противление воды великое.

Как подводная лодка в воду? Очень просто. С цистернами. Наполненные цистерны становятся тяжелыми.

Для обороны флота подводные лодки имеют особенно большое значение. За

нужную глубину.

А вот и подводные лодки. Тесно прижимаются к воде, подводные лодки.

Тельно следить за морем в случае надобности, а дозрительной карабиной.

НА ПОДВОДКУ

Через узкий люк, который откинут на каскеты, запоры и вода попадают во внутрь.

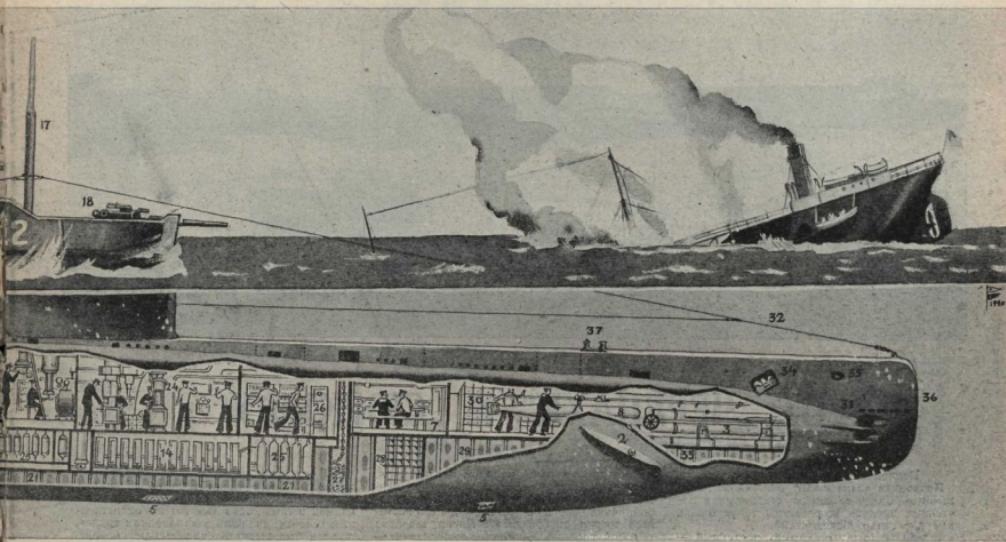
Мы крепко сидим в кают-компании подводной лодки, холмы этикеток, сидим на полу, сидим на полу, сидим на полу.

Мы уже обратили внимание на снайперскую форму гвардейца для плавания под водой противление воды великое.

Как подводная лодка в воду? Очень просто. С цистернами. Наполненные цистерны становятся тяжелыми.

Для обороны флота подводные лодки имеют особенно большое значение. За

нужную глубину.

ОДВОДНАЯ ЛОДКА

е и лодка получает
стоят на линии за-
вешены ваны дизелей и
и вращает гребной
зах среднего гончака
едки для ее надвод-
щком. Обычна мони-
установливается по
вать лодку под воду
зрет большие отвер-
ции заполнения бал-
ластной части робот.
электрической энергии
при подводном ход-
же (18—25° в час)
(в ч/с) лодка мо-

на пути к нашим братьям должны будут бдительной поверхностью и,

дной лодке
части крышки кото-
рой показывая крепкие
куски резины по краям.

ной сигары.
части лодки. В ее ма-
вот и инженер-меха-
к сложных двигателей.
узнаете в нем одного
своей комсомольской

скажет нам этот ком-
строится из стали.

зование, что она имеет
у, наиболее удобную
вой: уменьшается со-
время хода.

ка погружается под
Она имеет особые ба-
ки эти баки водой, лод-
ке и погружается на

жет ити более суток (без зарядки). Число аккумуляторов обычно 200—300 штук.

16. Радио.
  17. Перископ.
  18. Орудия.
  19. Управительные цистерны. В эту цистерну наливают в денни лодки до требуемого положения при заполнении балластом а также для изомеризации веса пропанти, пресной воды, масла и ходовых аппаратов в походе. Место цистерны — под рубкой или по

рубок симметрично.
20. Калота комостава.
21. Лотгробс.
22. Центральный пост. Управление лодкой сосредоточено в центральном посту. Здесь находятся переключатели, коммутаторы, лаг (переделывающий скорость корабля и производящий расстояние), глубометры, указатель положения руля, телефоны и т. д. На перископе стоит командир лодки. Его старший помощник

- Все эти манипуляции с рулем и педалями ведут к тому, что самолет изменил положение, а значит, и направление полета. Итак, пилот управляет самолетом, руководя действиями рулевых, стоящих на помоники—рулевых на вертикальном руле, второй 24. Рулевые и электрики.

игнитратор для подачи сжатого воздуха при прорезывании пистолетом, пуск двигателей, для торпедной стрельбы, открытия запорных клапанов и т. д. Давление в магистрали устанавливается в 200–250 атмосфер (200–250 кг/см²) на кв. м.

26. Водонепроницаемая переборка. Лодка этимпереборками делится на отделения (отсеки), для того, чтобы воизбежать попадание воде в распространяться по всему кораблю, если лодка получит пробоину только в одном отделении.

27. Шашлык для якорной феи.
28. Шафранный пирог.
29. Землемерные цистерны. Заполняются водой для возмещения веса при перевозке грузов, требующих спасания и т. п.
30. Шкафчики для вещей команды.
31. Отверстия новых торпедных аппаратов.
32. Краска.
33. Дифферентные цистерны. Расположены в носу и в корме. Заполняются водой лишь изредка, чтобы выправить лодку и дать ей нужный для подводного плавания угол наклона на всплытии.
34. Якорь.
35. Каюта.
36. Спальни (ноч).
37. Кисти для закрепления швартова (троса) при пристановании к берегу.

от опаски для закрепления плавкого (троса) при пристанении к берегу.

Вот эти двигатели— дизели—служат лодке только для надводного хода. Когда же лодка, поднявшись, дна не видит, то же самое вреждение перископа снарядом или вследствие столкновения с кораблем вело к гибели, подводной, лодки.

Теперь осмотрим основное оружие подводных лодок — торпедные аппараты. Их не включают в электрические моторы.

— Извините, — сказал я, — забыл сказать, что в кабине, кроме панелей, заряжено аккумуляторами во время падающего хода от этих же моторов, которые тогда становятся динамо-машинами.

— Идемте дальше. Вот наци камбуза. Видите — электрическая панель. Здесь мы готовим обеды во время дальних походов. А вот в середине подводной лодки. Здесь все управление. Отсюда командир руководит нашей разведкой.

Каждая торпеда имеет до 400 кг взрывчатых веществ. Ненужно, что таскать машина, легка, может развернуться, бросить

из торпедного аппарата торпеда сбрасывается скжатым воздухом. Как только она попадает в русский крейсер «Паллада», который моментально утонул.

— Сколько же времени хода там сидит командир. А ну, заберитесь кто-нибудь туда. Удобно?

— Очень!

— Теперь смотрите в эту трубку. Это скажется скрытым воздухом. Как только она выпустят из аппарата, начнется работе ее мотор, который также приводится в действие скрытым воздухом. Торпеда может пройти самостоятельно около 9 морских

— Конечно, наши лодки участвовали в гражданской войне. Представляю слово старому боцману подводной лодки, участнику многих походов.

— Знаете ли вы, товарищи, что во время гражданской войны на Балтике против слабого Красного флота в течение 14 месяцев сражались 72 лучших корабля Англии. Наши корабли имели задачи: не подпустить англичан к Ленинграду.

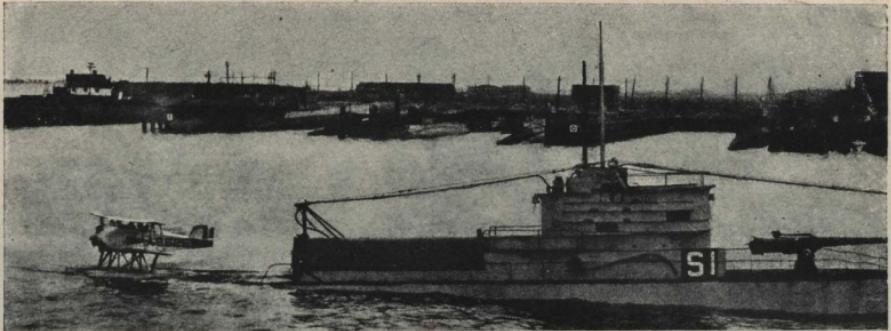
12 раз имели красные корабли боевые столкновения с английскими кораблями, из которых один раз выпал успех на долю британцев. Во многих этих операциях участвовали и наши подводные лодки.

В 1918 г. некоторые наши подводные лодки несли вахту далеко впереди Кронштадта, несли хорошо и бдительно.

27 июля наша подводная лодка «Вепрь» произвела атаку на три британских мино-

произвела атаку на три британских миноносца. Они безуспешно старались потопить ее. Кстати, следует вспомнить, что месяцем раньше, в июне, наш миноносец «Азард» потопил первоклассную английскую подводную лодку «Л-55», которая недавно поднялась из глубины залива и вскоре войдет в строй советских кораблей.

31 августа того же 1919 г. наша подводная лодка «Пантера» потопила английский эсминец «Витторик»...

Самолет на борту подводной лодки.

ОТ „ЧЕРЕПАХИ“ К „СЮРКУФУ“

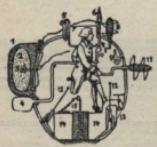
Юрий Вавин

Подводная лодка Васьки Окуня
Подводная лодка имеет блестящую родословную. Среди ее самых старинных и почетных предков упоминаются такие имена, как Александр Македонский.

Самый старый и самый почтенный — Александр Македонский.

По его историки пишут, что он мечтал о сооружении подводного корабля, но какими — они не знают.

Более молодой и менее почтенный — монах Марсен — рассказал более «определеннее». В своем доказательном списке он пишет: «...и построил подводный корабль. На нем мы установили принцем «волчий винт» (2). Колесо было перед выстрелом будто придвигают к амбразуре, закрывают клапаны».

Подводная Бушнель
1) Мини. 2) Порты. 3) Чаша механизма для измывания мин. 4) Руль. 5) Водоизливные трубы. 6) Водоизливное устройство. 7) Вертикальный винт. 8) Глубокомомер. 10) Вентилятор. 11) Гребной винт. 12) Помпа. 13) Кингстон. 14) Балластные цистерны. 15) Якорь.

Во время выстрела всплытие, а затем с откатом орудия, сам собой акроется...»

Неудивительно, что «подводный корабль монаха Марсена не был построен.

Последний, самый молодой и отнюдь не почтенный предок — Васька Окунь — не мечтал о подводном корабле, но его изобретение, бомбический набегов в устье Днепра его настигала погоня, он бросился в Днепр, захватив с собой свое поразительное изобретение — камышевую трубку с пропущенной серединой. Взяв один конец своего перископа в рот, он нарылся под воду, выставил над поверхностью другого конца трубки. Так измазал он берега и деревни, искавшие инфузии с под водой целый час и разыгрывали из своей собственной персоны подводную лодку.

Таковы почтенные предшественники подводной лодки.

«Орел», «Черепаха» и сержант Эзра Ли

Первая мало-мальскиносная подводная лодка родилась в 1776 г. Ее родина — Северная Америка. Ее изобретатель — ученик механика Бушнеля. Ее капитан — сержант Эзра Ли. Он же — и весь экипаж лодки.

Дело было в Нью-Йорке. Теперешние Северо-Американские Соединенные Штаты, а тогда еще англичанская колония обявила свою независимость, ведь жестокую борьбу вела сильнейшая на то время армия.

Это была тяжелая борьба: Атлантический океан в руках англичан, и американские гавани заблокированы английскими судами. Переход вдоль юго-западного порта стоял на пути к Северному океану.

«Орел» — это был первый подводный корабль, спроектированный и построенный американским ученым механиком Бушнелем.

Бушнель, ученик французского механика Гюйгенса, составленный из двух медных половинок. Внутри было место только для одного человека, который в одно и то же время был капитаном, экипажем и мотором «Черепахи»: он должен был приводить в движение ручной винт, выходящий изнутри склона, общий для укрепленных отверстий в корпусе; напускать воду в особый бак при погружении,

выводить ее из него с помощью насоса при поднятии и поражать врага своим минным аппаратом.

«Черепаха» была не же единственная, как и сама лодка. Все тот же единственным человек, сидящий в «подводном судне», должен был вынырнуть под днище корабля, винтить в деревянную обшивку его днища особый бурав и оставить бурав в судне, возможно скорее отойти от него. К бураву же была прикреплена пороховая мина с часовым механизмом, которая должна была сгореть через определенное количество минут.

Короче говоря, от капитана «Черепахи» требовалось не только исключительное мужество, но и ловкость циркового акробата.

Первый капитан первой подводной лодки вынуждал быть сержант Эзра Ли.

Тихой темной ночью две шлюпки отбуксировали «Черепаху» поближе к «Орлу». Эзра Ли, капитан «Черепахи», привязал ее к «Орлу», приступил к бурению. Но тут он столкнулся с совершенно непредвиденной неожиданностью: подводная часть «Орла» оказалась общитой толстой медью, через которую не шел бурав.

Несколько раз Ли поднималась наружу, пытаясь свинуть в сторону, несколько раз пытались парашютом бурить проход в медную обшивку, но медная обшивка не винчалась. И когда уже на рассвете Ли, задыхаясь в своей «Черепахе», показалась на поверхности, его заметили с «Орла» и спустили шлюпки.

«Черепаха» стала уходить, но вессельные шлюпки оказались быстрые первых подводных лодок и догнали ее. Погоня. Ли запустил мину. Она взорвалась вспять, но лодку спасла: «Черепаха» благополучно вернулась в Нью-Йорк.

Во второй раз «Черепаха» вышла в атаку на английский фрегат, стоявший на якоре в устье Северной реки. Командиром ее по прежнему был Эзра Ли. Но «Черепаху» сбила винтовка из руки капитана, и лодка затонула.

В третий, последний раз «Черепаха» атаковала английский корабль на реке Гудсон. Атака кончилась трагично: «Черепаха» расстреляли из орудий английского корабля «Серебряного».

1) Плавающая часть. 2) Порт. 3) Капитанский окошко, пробитое троем из мин. 4) Выница с троем из мин. 5) Башня. 6) Водоизливные трубы. 7) Водоизливное устройство. 8) Помпа. 9) Машинка, работающая на гребной винте. 10) Якорь. 11) Балластные цистерны. 12) Гребной винт. 13) Мина. 14) Задник. 15) Днище корабля, в который ввернут бурав.

Устройство «Давида».

СУМАСШЕДШАЯ ЗАТЕЯ НА ПОДВОДНОЙ ЛОДКЕ К ПОЛЮСУ

Очерк Пингвин

Капитан Вильхельмус Стевенсан.

Летом прошлого года мировая печать облетело известие о том, что английское правительство предполагает организовать экспедицию на Северному полюс на подводной лодке, которая должна будет достигнуть цели, днившись все время ниже уровня вечных арктических льдов.

Если бы не имел капитан Вильхельмуса, который должен был возглавлять эту экспедицию, то это было бы чрезвычайно скептически. Вопросы исследования Арктики и Антарктики в течение нескольких столетий уже занимали человеческие умы. История их исследований знает много случаев науки не прикрытой шарлатанством, беспредметного проектирования, бессмысленных и фантастических планов, провалившихся еще задолго до момента их осуществления.

Сами же возможности проникновения к Северному полюсу на подводных лодках казались фантастичными, тогда более честное признание этой экспедиции делалось сомнительным. Однако, на капитана Вильхельмуса заставило скептиков проздуматься. Несмотря на возможность осуществления этой экспедиции почти окончательно исчезла с тех пор, как Вильхельмус, в общих чертах, опубликовал гранты предстоящего маршрута и некоторые другие подробности.

Прежде всего, кто такой капитан Вильхельмус? Имя его впервые стало известно во время арктической экспедиции Стефенсона в 1913—1915 гг., в которой Вильхельмус принял участие в качестве метеоролога и которую он покинул в 1916 г., уже в должности помощника начальника экспедиции, после гибели раздавленной во льдах шхуны «Каруак».

В 1920—1921 гг. Вильхельмус организует экспедицию в Антарктику, и в 1922 г. повторяет ее под руководством Шекспелтона. За выдающиеся заслуги перед британским империализмом, специальным декретом английского короля Вильхельмусу присваивается титул баронета.

В 1923—1925 гг. Вильхельмус руководит экспедицией британского музея в неисследованных районах Австралии. Экспедиция эта, само собой разумеется, носит меньший научный характер и предполагает, главным образом, стратегические и разведывательные цели в области исследования возможности организации западной базы британской военной авиации в дебрях Арктики.

В 1927 г. британский империализм вновь призывает Вильхельмуса для работы в области исследования воздушных путей в Арктике. В данном случае речь идет о полетах непосредственно на районе Северного полюса, так как этот район предполагается для базирования воздушного комендантства с точки зрения возможности использования канадской авиации в случае опасной агрессии против СССР.

Нечего и говорить, что работы Вильхельмуса в Арктике, как и всегда, привлекают шумные разглашениями на тему о «величайших научных достижениях» и «общечеловеческих интересах». В 1927 г. Вильхельмус организует воздушную базу на мысе Барроу, и, взяв себя в помощники известного полярного пилота Карлса Эльзесона, недавно погибшего, начинает готовиться к полетам на Северный полюс на Шпицберген. Весь 1928 год проходит в опытных полетах, в районе, так называемого, полюса недостигаемости.

В 1929 г. Вильхельмус совершает с мыса Барроу исторический перелет через Северный полюс на Шпицберген, покрыв это расстояние в течение 20-ти с половиной часов. Летом 1929 г. Вильхельмус ведет энергичную подготовку к организованной экспедиции на Северный полюс, на этот раз на подводной лодке. Около трех лет спустя он на экстренном перебрасывании британским правительству в Южному полюсу, вынужден успехом американской экспедиции адмирала Берда. Англо-американское соперничество на морях в наше время захватывает уже и области Арктики и Антарктики.

План экспедиций на Северный полюс при помощи подводной лодки, кроме неосямимых научных соображений, преследует, безусловно, и стратегические цели.

Вот, что сказал Вильхельмус о подготовке плавания к полюсу на подводной лодке в опубликованном им статье:

«Путь через полярные области является наиболее коротким: из Сибирской мори, через Берингову пролив можно было бы попасть в Нью-Йорк гораздо скорее, чем через Панамский канал».

Расстояние между Джуверлем и Ильским каналом через Арктику равняется всего лишь 6750 английских миль, что путь через Панамский канал между этими пунктами составляет 12250 миль, а через Суэцкий канал — 11000 миль. Для кораблей, одинаковых размеров и быстроты, полярный путь, туда и обратно, да бы сбережение времени, более 60 дней, и транспорт северным путем оказался бы на 100 с лишним процентов выгоднее транспорта другим путем.

Экономические возможности подводных лодок еще совсем не выяснены, между тем, для каждой страны, лежащей в северном полушарии, для моря в качестве грузовых кораблей, открыты важные транспортные перспективы.

Подводная лодка, на которой будет совершенна экспедиция, будет снажена всеми необходимыми предохранителями и приспособлениями. Прежде всего, лодка будет иметь две, пролегающие друг к другу, герметически закрывающиеся камеры, похожие на шлюзы: дюо одной из этих камер представят

собой в то же время пролащающуюся дверь. Через нее, одетый в водолазный костюм, человек может выйти из погружаемой под воду лодки для выполнения каких-нибудь целей, напр., для ремонтных работ. Этим же приспособлением предполагается пользоваться для того, чтобы получить доступ к открытым воздуху, если потребуется пробивать лед. С этой целью можно будет использовать ножны, саблиных выйти из лодки, взрывоизделие винто-втульное вещество внизу в толщу льда, и отойти на известное расстояние от этого места, пронести в аэроплан.

Для предохранения судна от повреждений, которые подводная лодка может получить от столкновения с льдами, в северных морях и в залежаниях льдах

ее слоем льда, и для определения толщины льда лодка будет снажена особым приспособлением. Оно состоит из чувствительного металлического электрического стержня, который прочно соединен с подводной лодкой.

Этот стержень будет выдавать над верхнюю частью предохраняющей лодку, что заставит лодку, имеющую поставленную задачу, остановиться, и, деревянной же в то же время известном расстоянии от нижней поверхности льда.

Другим предохранительным приспособлением будут установленные на наружной части корпуса подводной лодки полозья, в виде лыж. Назначение их состоит в том, чтобы, в случае порчи стерни, предохранять лодку от опасного непосредственного соприкосновения с нижней поверхностью льда.

Кроме того, в нашем расположении будет специальный механизм приспособление для доставки снега в воздушную глубину по меньшим мерам. Для доставки снега в воздушную глубину спереди, друг от друга, приводимые в действие изнутри лодки, могут быть применены для бурения льда. Они работают по тому же принципу, как пароходный винт. Отверстие, получающееся после работы, может служить для приема и отдачи воздуха.

Помимо экономического значения нашего предприятия, которое состоит в том, чтобы доказать возможность применения топливом подводных лодок для арктических плаваний, эта экспедиция должна доказать, что все необходимые для исследований. Мы берем с собою инструменты для измерения морских глубин. Специальный магнитик даст возможность регулировать на ходу лодки силу земного притяжения. Мы в состоянии будем пронести наблюдения над направлением, силой и температурой полярных течений и собрать богатые коллекции растений и животных. Через окна лодки можно будет непосредственно наблюдать жизнь глубинной фауны и делать фотографические снимки.

Мы будем жаждать охоты, при занятиях которой акумуляторы мы будем определять свое местонахождение астрономическим путем, и поддерживать, посредством радио, связь со всеми частями земной поверхности. Специальный радиоаппарат позволит и под водой не прерывать радиосообщение с сущим.

Лодка Вильхельмуса, цыганка, использовавшая для экспедиции.

КРАСНОЙ АРМИИ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ БОЕВОЙ КОМСОМОЛЬСКИЙ ПРИВЕТ!

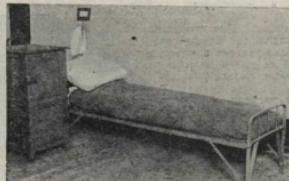

Женщина - механик в Красном военно-воздушном флоте.

ПРОЩАНИЕ С ВОЕННОЙ ФОРМОЙ

Стихи А. Ойслендер

Фартовая
республика моя!
Пускай зевает
мозговая струя,
Но как недавно
Шашкой
и винтовкой,

Красноармейская койка, убранная по уставу.

Пулеметчики на манеграх в западной форме.

Учись, владеть
Пилой
на заготовке.
Встречай зарю,
Ныряй
в снежном настче!
Уже склоня
И, отдавая счасти,
Швартуются
Большие корабли
К неутомимым
Берегам земли.
Вернувшись
из плаваний
и боев,
Склоненный
над ракоровской замяткой,
Он слышит твой
Неудержимый рост,

Обучение стрелка.

Ресущая
гудками
пятилетка!
С такой широкой
надежной грудью
Он прорывает
яростные будни.
Бессменно
вахты

должен он стоять,
Он проверяет легкие—на иты!
И скрещает
Мускулы

в комок!
Чтоб взятый темп

Побить рекордом мог.
Ни даром, друг мой,
В штурмовых ночных

Мы сражаемся
на своих плачах
Атаки волн...

И мускулы набухли!
Радист

Сигнализировал земле,
Что мы идем
В несметную мгле

И кубриках
Выплесывает рухлядь...

— Страна моя!
Я отдаю тебе
Дыханье

Комсомолца рядового...
Я в шапках
и пальто,
Как и бороды,

Чтобы сегодня
Вистоять их
снова!

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ СХОДСТВО

The Graphic, January 25, 1930.

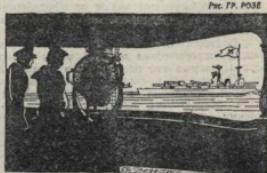
Этот рисунок был помещен в журнале «График» от 25/1/30.

Узнав, что ЦК ВЛКСМ решил построить комсомольскую подводную лодку, художник Гр. Розе пренснаполнился лучшими чувствами. И вот он изобразил на своей картине-ка и морской рисунок, а гонорар за него пожертвовал в фонд постройки лодки. Задний вызову на это дело других художников!

Сказано-сделано! Рисунок Гр. Розе и вызов художников появился 5 февраля с. г. в «Комсомольской Правде».

Но почему он странным образом похож на certaine рисунок, взятый из английского журнала «График? Точно ли Гр. Розе сам нарисовал его? Нет ли здесь, мягко выражаясь, какого-то плагиата?

Ответить на этот вопрос предоставляем нашим читателям.

Этот рисунок был помещен в газете «Комсомольская Правда» от 5/II-30.

Ежедневно ровно в 7 часов вечера (по московскому времени)
в эфире раздается:

ВСЕМ!.. ВСЕМ!.. ВСЕМ!.. СЛУШАЙТЕ

ежедневную радиогазету рабоче-крестьянской молодежи

„КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА“

Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ

В РАДИО-ГАЗЕТЕ „КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА“
ВЫ УСЛЫШИТЕ СВЕЖУЮ ИНФОРМАЦИЮ, СТАТЬИ ПО
ЗЛОБОДНЕВНЫМ ВОПРОСАМ, ПОДБОРКИ НА БОЕВЫЕ
ТЕМЫ ДНЯ, ОЧЕРКИ СПЕЦИАЛЬНЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ,
ФЕЛЬТОНЫ, РАССКАЗЫ И СТИХИ

РАДИО-ГАЗЕТА „КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА“
СОПРОВОЖДАЕТСЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ МУЗЫКАЛЬНЫМ
ОФОРМЛЕНИЕМ

СТАНЬТЕ В РЯДЫ РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ „КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ“! ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ РАДИОЦЕНТРАХ
АККУРАТНОЙ И ЕЖЕДНЕВНОЙ ТРАНСЛЯЦИИ ЕЕ!

РАДИО-ГАЗЕТА „КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА“
ПРОВОДИТ СБОР СРЕДСТВ НА РАДИОРУБКУ ДЛЯ КОМСОМОЛЬСКОЙ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ. ШЛИТЕ ДЕНЬГИ ПО АДРЕСУ: МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, 17, РАДИОЦЕНТР НКПиТ, РЕДАКЦИИ РАДИОГАЗЕТЫ „КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА“

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ РЕДСОВЕТА РАДИОЦЕНТРА НКПиТ
о радиогазете

„КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА“

«Констатировать, что за последний год радиогазета „Комсомольская Правда“ превратилась в самостоятельную ежедневную политическую газету, организующую массы. Выросли популярность и авторитет газеты в массах рабоче-крестьянской молодежи. Газета своевременно откликается на очередные задачи партии и комсомола, находя, кроме очередных номеров газеты, новые формы привлечения внимания радиослушателей к важнейшим политическим вопросам»...